

Е. В. Трошина

Становление и развитие городской антропологии как междисциплинарного исследовательского подхода

Предметом статьи является анализ города как исторического, социально- и культурного объекта. Применение междисциплинарного подхода в исследованиях позволяет учитывать не только структуру городского пространства, но и жизнь человека в нем, его проблемы и идентичность. Автором сделана попытка определить предметное поле городской антропологии: сущность, основные методы развития и актуальные проблемы. Исследования города различными учеными показали, что культурная антропология как субдисциплина возникла из переплетения урбанизма, социологии, антропологии, культуры повседневности и экономической теории.

Ключевые слова: город, антропология, урбанистика, городская антропология, городская экология, нарратив, городская идентичность.

E. Troshina

Formation and development of urban anthropology as an interdisciplinary research approach

The city is an interesting historical, social and cultural phenomenon for study, which is evidenced by a serious layer of research materials already accumulated in world science. However, given the particular complexity of the city as an object of study, it seems necessary to use an interdisciplinary approach in research, which would take into account not only the structure of the urban space, but also the life of a person in it, his problems and identity. This article introduces an idea of the essence, main points of development and current problems of urban anthropology as a subdiscipline of cultural anthropology, which arose from the interweaving of urbanism, sociology, anthropology, everyday culture and economic theory.

Key words: city, anthropology, urban studies, urban anthropology, urban ecology, narrative, urban identity.

Цель статьи – очертить основные методы антропологических исследований, проводимых западными и российскими учеными, в рамках которых поднимался вопрос взаимосвязи человека и города.

В современном мире при стремительном росте процессов урбанизации, исследования городской жизни становятся более актуальными и необходимыми. Городу как историческому, социальному и культурному феномену в мировой науке посвящены исследовательские работы М. Вебера [4], Л. Вирта [5], Г. Зиммеля [7], Р. Парка [10; 11], И. А. Разумовой [12], С. А. Смирнова [13] и др. Применение междисциплинарного подхода в исследованиях города как сложного объекта изучения позволяет учитывать не только структуру городского пространства, но и жизнь человека в нем, его проблемы и идентичность.

В современной урбанологии еще четко не выделены этапы и направления развития городской антропологии как самостоятельной отрасли. Зарождение этой области научного знания исследователи относят к XIX в., а становление – к 60–70-м гг. XX в.

В первой половине XIX в. у западноевропейских исследователей появился интерес к городскому образу жизни как объекту исследования. На этом этапе зародилось направление социологического изучения города, которое определенным образом было взаимосвязано с экономическим подходом в социологии К. Маркса и Ф. Энгельса. На базе исследования Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845) [9], в котором автор описывал города и поднимал вопросы урбанизации, в социологии возникло направление социального картирования городских районов. Серьезный вклад в зарождение изучения города внес Г. Зиммель [7], который сделал упор на различия между городом и деревней и выделил основные особенности городской жизни. М. Вебер классифицировал города по типам (например, город потребителей, город производителей). Впервые он рассматривал город как административно-политическую систему [4].

В России в это время зарождалась научная школа гуманитарного исторического градоведения, в рамках которой города рассматривались как особое культурное явление. Так, в труде «Душа Петербурга» [1] Н. П. Анциферов, проанализировав художественную литературу, поэзию и беллетристику, сформулировал культурный облик Петербурга. В начале XX в. в России преимущественно исследования города имели краеведческий характер. С 1930-х гг. вектор социологических исследований города в России был направлен на изучение архитектуры и градостроительства.

Рассмотренные выше исследования являются скорее начальными формами изучения города как сложной системы. В становлении социологии города как отдельной дисциплины важную роль сыграло формирование в 1920–1930-х гг. Чикагской социологической школы, весомым достижением которой является осмысление проблем города через повседневную жизнь его жителей, использование в исследованиях методов включенного наблюдения, неформального интервью, изучения документов и официальных отчетов. Роберт Парк как интеллектуальный лидер Чикагской школы в работах поднимал проблемы взаимосвязи устройства города, социального окружения и формирования личности горожанина [10; 11].

Важным направлением в городских исследованиях является урбанистический подход, который развил представитель Чикагской социологической школы Луис Вирт. В его понимании урбанизация – это «формирование специфического городского образа жизни и превращение этого образа жизни в некий культурный образец, который начинает ус-

ваиваться и горожанами, и населением, проживающим за пределами городской черты» [5, с. 95]. Л. Вирт отметил, что на фоне доминирования в городе отношений полезности урбанизм приобрел такие черты, как подрыв традиционных основ социальной солидарности, замена первичных контактов вторичными, ослабление родственных уз, падение социальной значимости семьи, исчезновение соседства [Там же].

Не менее значимым является и другой уникальный для того времени подход к изучению города, разработанный Чикагской социологической школой, получивший название «городская экология». Его особенностью было введение в городские исследования понятия «естественные зоны» (так называемые районы города, образованные не стихийно) со своей специфической средой. Исследования городского пространства проводились с применением метода социального картографирования, то есть нанесения на карты территорий с наиболее выраженными социальными проблемами (нищета, преступность, самоубийство, разводы и пр.). Подобной идеи придерживался Ю. М. Лотман, который считал, что любой построенный город можно рассматривать как «живой организм», который функционирует как независимая саморазвивающаяся система, состоящая из ряда таких же меньших систем [8, с. 35].

В российской науке исследования города как социального феномена включают: изучение городской культуры, рассмотрение архитектурного облика как фактора своеобразия и уникальности городов, попытка анализа культурного образа и распространенных городских практик.

Рассмотренные выше подходы касаются социологических исследований города, которые послужили предпосылками для формирования в 1960–1970-е гг. антропологии города (Urban Anthropology) как самостоятельного научного направления в рамках культурной антропологии.

Изучение человека в естественной (городской) и культурной среде взаимосвязано с глобализацией, урбанизацией, сдвигами в традиционной антропологии и другими факторами, способствующими расширению задач и проблемного поля дисциплины. Изначально антропология фокусировалась на исследовании небольших сообществ, живущих в негородских условиях, а также «других» культур. Со временем этот акцент сместился на изучение жизни людей в городах, взаимодействия пространства и человека. В научной литературе появились такие категории, как образ города, символическое пространство, городские нарративы, уникальность восприятия городской среды, коллективная идентичность.

Сегодня антропологические исследования взаимосвязи человека и города становятся более определенным и многогранным явлением. Доктор исторических наук И. А. Разумова отметила, что приоритетными направлениями данной сферы исследований являются: «стратификация

и символизация социального пространства, формирование городской среды и функционирование отдельных ее элементов, этнокультурные коммуникации, отдельный город как текст, образы городов в культуре, городская ритуально-праздничная культура в различные исторические периоды, субкультурная стратификация и особенности субкультур, современный городской фольклор и ... другие» [12, с. 148].

Современная действительность показывает, что антропологические исследования города имеют ряд проблем, связанных с постановкой акцентов. Так, в конце XX в. в социологических и культурологических работах остро поднимался вопрос о соотношении урбанистики и городской антропологии. Развитие обеих областей протекало параллельно друг другу и полем исследования в них выступал город. В рамках этого вопроса философ С. А. Смирнов указывал: «Урбанисты описывали города как большие объекты с их пространствами и структурами, в которых человек не был видим; в их описаниях не чувствовалось живое дыхание повседневной жизни. Урбанизм развивался в сторону исследования пространства, планирования, дизайна, новой архитектуры. В городе долгое время как бы и не было человека, самого агента-носителя, производящего эти пространства. Город был представлен этаким вместилищем, в котором помещался его обитатель» [13, с. 16]. В противовес этому антропологи занимаются изучением жизни горожан, их повседневности, привычек, традиций и ценностей, их восприятия города, рефлексии пребывания в нем, также как место проживания и структурная динамика трансформационных процессов городского пространства влияют на их идентичность и заставляют менять свои паттерны поведения.

В рамках проблемы соотношения антропологии города и других научных областей некоторые ученые поднимали в работах вопрос о диверсификации дисциплины, выделяя различия между «антропологией города» и «антропологией в городе». А. Анджелини утверждает: «Антропология города изучает, как городские формы и процессы сформированы различными политическими, экономическими и культурными силами. Антропология в городе дает описания, уточняя понятия социальной науки посредством приближения их к повседневным сложностям городской жизни» [14, с. 841]. Именно отношение к городу как к контексту и отличает городскую антропологию от ранних урбанистических исследований. Однако участники дискуссии вокруг диверсификации и институционализации рассматриваемой дисциплины в итоге не пришли к согласию, что указывает на проблему с идентичностью специализации, обусловленной междисциплинарностью городской антропологии, а значит и трудностями в установлении границ между социологией, городской географией, экономикой города, культурной антропологией и традиционной урбанистикой. В предметном поле городской

антропологии находятся также глобальные междисциплинарные вопросы (миграция, урбанизация, глобализация и локализация), что часто мешает конкретизации и определению специфики угла зрения на городские процессы. Отсюда вытекает и проблема с методологией дисциплины.

По природе антропология является эмпирической дисциплиной, ориентированной на сбор данных в основном посредством метода включенного наблюдения. Однако в исследовании жизни горожан и их взаимозависимости с городскими процессами существуют особенности, которые затрудняют определение методологии. Первичным в данной проблеме стоит вопрос о добросовестности исследования: будет она достигнута, если ученый изучает город как объект извне, или же находясь внутри него, являясь его частью? Следует учитывать и ряд недостатков полевой работы – вопросы конфиденциальности, профессиональной этики, отбора интервьюируемых, сложности в коммуникации и интерпретации информации от горожан. Так, акцентируя внимание на городской повседневности, описывая жизнь горожан, их традиции и привычки, увеличивается вероятность потери целостности города как субъекта исследования. На данном этапе в рассматриваемой научной области нет устоявшихся собственных методов, поэтому в существующих работах по антропологии города применяются сочетания методов различных дисциплин: включенного наблюдения, интервью, визуальной антропологии, фланерства, картирования территории (создание ментальных карт, карт-путей и т. д.), а также изучения статистических и демографических материалов.

Рассмотрим исследования в рамках городской антропологии, базирующиеся на качественном методе включенного наблюдения, который ориентирован на полевое изучение жизненных обстоятельств горожан в их естественной среде.

Более специфическим является метод исследования городского пространства, основанный на фланировании. Данный метод, описанный В. Беньямином в работе «Бодлер» [2], в городскую антропологию пришел через развивающиеся традиции неоурбанизма повседневности. Особой чертой фланерства можно считать критерий участия, когда исследователь-фланер практически сливается с ролью жителя города, он уже не наблюдатель, а участник, который тонко чувствует пространство и рефлексировать четкие образы и городские практики. Исследователю в данном случае важна не столько объективность образов, сколько их детальность и точность. Суть фланерства заключается именно в осознанном прочтении и трансляции «текста города», в ходе которого исследователь не просто наблюдает, а тесно взаимодействует с городской средой. Однако сложно представить использование фланерства в ис-

следованиях города самостоятельным и полноценным методом. Для более конкретного и наглядного освоения городских пространств рассмотренный метод лучше применять вместе с картированием (картографированием) территорий.

Изначально метод картографирования сформировался в рамках географии, позже похожий термин «картирование» вошел в социологические исследования как дословный перевод английского «mapping» – создание карт.

Социолог В. В. Житкевич под социальным картографированием понимает метод фиксации особенностей территориальной организации различных социальных объектов в пространстве посредством территориальных рисунков, то есть социальных карт [6, с. 232].

Социологи Н. Д. Вавилина и И. А. Скалабан исследованию данного метода посвятили монографию [3]. Они полагают, что в широком смысле картографирование (картирование) есть конструирование, моделирование некоторых аспектов окружающей среды, отобранных по определенному основанию и значимых для достижения поставленной исследовательской задачи. На взгляд ученых, пространственно-графическое картирование представляет собой отображение реально существующего объекта в пространственно-определенной системе вне зависимости от его масштабов и качественных характеристик [Там же, с. 17–18]. Сейчас метод картирования (картографирования) вышел за рамки социологических исследований и применяется в культурологии и антропологии города.

Одновременное использование методов фланерства и картирования позволяет графически изображать важные элементы и траекторию пути фланера-исследователя, создавая картоид. С. А. Смирнов указывает на отличие картоида от карты как инструмента в объектном исследовании, которое заключается в том, что «картоиды автореферентны, они представляют собой авторское сочинение со своим почерком. Автор картоида выступает автором составленной траектории, а не информантом, работающим по заданию исследователя» [13, с. 23].

Средством визуального описания города или отдельной его местности является ментальная карта. От картоида она отличается тем, что выполняется информантом для исследователя, таким образом антрополог получает уникальную информацию о специфике и типологии городских мест, особенностях проживания и использования территорий, восприятия горожанами тех или иных точек в городе. Ментальная карта как способ визуализации представлений о городе или месте не всегда может соответствовать реальности. Тем не менее благодаря ей исследователь имеет возможность отследить разнообразие контекстов города, схожесть или различия в отношении горожан к определенным местам.

Говоря о методах городской антропологии, следует обратить внимание на визуальные методы исследования. Визуальная антропология как самостоятельная междисциплинарная «отрасль» гуманитарного знания формировалась в 1960–1970-х гг. Она была ориентирована на изучение визуальных продуктов и проявлений культуры. Исследуемыми материалами выступили как специальные антропологические фильмы и фотографии, так и предметы искусства, которые подчеркивали особенности репрезентации тех или иных феноменов культуры.

Еще одним методом для изучения вопросов городской антропологии является качественный метод интервью, который позволяет узнать необходимую информацию. Применение этого метода актуально в академических исследованиях, в маркетинге, связях с общественностью, рекламной деятельности, психологии, социологии, управлении персоналом, журналистике и других областях человеческой деятельности. Ответы горожан или жителей отдельных районов города на вопросы исследователя помогают создавать ментальные карты, картоиды, необходимы при разработках организации городского пространства и решения проблем отдельных районов.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что городская антропология является достаточно новой субдисциплиной в рамках культурной антропологии. В современной науке в постсоветских государствах городская антропология не нашла достаточного развития, не определено предметное поле области и отсутствует четкость в методологии. Однако практическая и теоретическая значимость рассматриваемой дисциплины очевидна для многих исследователей. На теоретическом уровне городская антропология занимается исследованиями жизни людей в городах, изучением различных форм социальной организации, городских сценариев поведения, взаимосвязи города и идентичности человека.

Особое место в дисциплине отводится изучению проблем современной городской жизни (перенаселение, глобальная миграция, бедность, гендерные отношения, идентичность и культурное разнообразие, неравенство возможностей, социальная и/или расовая исключенность, отношения города и деревни, гражданство, экономические отношения и т. д.). Говоря о практической значимости городской антропологии, наиболее очевидными являются вопросы, связанные с урбанистикой и градостроительством, а также актуальной идеей создания «города для людей».

1. Анциферов, Н. П. Душа Петербурга / Н. П. Анциферов. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1922. – 228 с.

2. Беньямин, В. Бодлер / В. Беньямин ; пер. с нем. С. Ромашко. – М. : Ad Marginem Пресс, 2015. – 224 с.

3. Вавилина, Н. Д. Социальное картирование: метод исследования и инструмент развития территории / Н. Д. Вавилина, И. А. Скалабан. – Новосибирск : Новый сибирский ин-т, 2015. – 302 с.

4. Вебер, М. Город. Избранные произведения / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 805 с.
5. Вирт, Л. Избранные работы по социологии : сб. пер. / Луис Вирт ; пер. с англ. В. Г. Николаева ; отв. ред. Л. В. Гирко. – М. : ИНИОН РАН, 2005. – 244 с.
6. Житкевич, В. В. Метод социального картографирования в рамках исследований социальных проблем города представителями Чикагской школы социологии 1920–1930 гг. / В. В. Житкевич // Вестн. Бурятского гос. ун-та. – 2008. – № 5. – С. 232–235.
7. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Георг Зиммель ; пер. с нем. К. Левинсона. – М. : Strelka Press, 2018. – 110 с.
8. Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. М. Лотман // Семиотика города и городской культуры : труды по знаковым системам XVIII / Тартуский гос. ун-т ; отв. ред. Ю. М. Лотман. – Тарту : Тип. им. Х. Хейдеманна, 1984. – Вып. 664. – 142 с.
9. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Политиздат, 1988. – 574 с.
10. Парк, Р. Город как социальная лаборатория / Р. Парк, С. Баньковская // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2, № 3. – С. 3–12.
11. Парк, Р. Э. Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде / Р. Э. Парк ; Центр социал. науч.-информ. исследований // Избранные очерки : сб. пер. – М., 2011. – С. 19–56.
12. Разумова, И. А. Исследования города / И. А. Разумова // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 148–156.
13. Смирнов, С. А. Городская антропология: между урбанизмом и повседневностью / С. А. Смирнов // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2019. – № 1 (19). – С. 13–31.
14. Angelini, A. Urban anthropology / A. Angelini // Encyclopedia of Urban Studies / ed. R. Hutchison. – Thousand Oaks, 2010. – P. 841–845.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 22.12.2021.